Ольга Варшавер и Татьяна Тульчинская
ovarshaver@gmail.com tula888@yahoo.com

ОЛЬГА ВАРШАВЕР И ТАТЬЯНА ТУЛЬЧИНСКАЯ

СИНЯЯ КОМЕТА

Фантазия в двух актах,
четырнадцати сценах и пяти интермедиях,
с прологом и эпилогом

по мотивам книги Розмари Уэллс
“На «Синей комете»”

Действующие лица:
(10-12 актеров)

Настоящее (Чикаго, 1929-31 гг.)
ОСКАР ОГИЛВИ (9-11 лет)
ОТЕЦ (38 лет)
ТЕТЯ ЛУИЗА
ПРОФЕССОР
ШАНС, банкир
САЙМОН, его сын (13 лет)
ДВА БАНДИТА

Будущее (10 лет спустя: Лос-Анджелес, 1941 г.)
ОСКАР ОГИЛВИ (21 год)
ОТЕЦ (48 лет)
КЭТРИН, попутчица (26 лет)
АЛЬФРЕД ХИЧКОК, кинорежиссер
ЯНЬ ПЕНЬ, ассистент
САЙМОН, лейтенант (23 года)

Прошлое (5 лет назад: Нью-Йорк, 1926 г.)
ОСКАР ОГИЛВИ (6 лет)
КИТТИ БИСТЕР (11 лет)
БИСТЕР, ее отец
ТРИ ФИНАНСИСТА

ПРОЛОГ

Гостиная ХИЧКОКА.
На стенах – афиши знаменитых фильмов.
ХИЧКОК и ЯНЬ ПЕНЬ.

ХИЧКОК (*читает*) Скоропись… Делопроизводство… Чепуха! Зачем это мне? Я пишу сценарии и снимаю фильмы. Остальное – забота киностудии. Короче… как тебя там… Пень… Пьянь… секретарша мне не нужна.

ЯНЬ ПЕНЬ (*кланяется, сложив ладони у груди*) Янь Пень…

ХИЧКОК Мне нужны гениальные сюжеты!

ЯНЬ ПЕНЬ Хичкок-сан очень умный… Сюзеты в ваш голова. Янь Пень помогать. Отклывать двель. Сталый китайский способ! (*кладет на стол большой черный шар*)

ХИЧКОК Это ещё что?

ЯНЬ ПЕН Ваш голова. Смотлеть, позалуста.

ХИЧКОК смотрит на шар, тот оживает, разгорается, поблескивает.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Сцена первая

Весна 1929 года.
Кухня в доме Огилви.
ОТЕЦ просматривает газету.
У плиты что-то готовит ОСКАР, мальчик лет десяти.
ТЕТЯ ЛУИЗА заглядывает ему через плечо.

ЛУИЗА Какая расточительность! Вы просто транжиры! (*читает меню, висящее на стене у плиты*) “Понедельник: бараньи котлеты. Вторник: свиные отбивные. Воскресенье: окорок в ананасовом соусе…” Хорошая хозяйка этим мясом полк солдат накормит!

ОТЕЦ Спокойно, Луиза. Хозяйка на кухне – Оскар. Знаешь, как готовит? Пальчики оближешь…

ЛУИЗА Надо не пальчики облизывать, а деньги экономить… За-пе-кан-ки! Дешево и сердито! Найди себе женщину, наконец! Тебе нужна жена, а мальчику мать.

ОСКАР Никто нам не нужен.

ОТЕЦ Верно, сынок. Такую, как твоя мама, не найти… А другая…

ОСКАР Будет командовать… ругаться… запеканки делать…

Три быстрых звонка в дверь.
ОСКАР бежит к двери, распахивает.
Оттуда бьет ослепительный свет.
На пороге – большая синяя коробка с изображением поезда.
ОСКАР втаскивает коробку, садится с ней в обнимку на пол, прижимается щекой.

ОСКАР “Синяя комета”!

ЛУИЗА Поезд? Опять?

ОСКАР Это лучший поезд на свете! Мы строим дорогу. Трансконтинентальную!

ЛУИЗА Весь подвал захламили. (*ОТЦУ*) Брат, ты со своим мотовством по миру пойдешь!

ОТЕЦ Что ж, мир не без добрых людей…

Перестук колес, длинный паровозный гудок.

Подвал.
Огромный макет железной дороги:
рельсы, вокзалы, мосты, туннели.
Аккуратно склеенные и выкрашенные детали пейзажа –
зелёные леса, коричневые горы, синие реки, жёлтые прерии.
ОТЕЦ и ОСКАР любовно разглядывают макет.

ОТЕЦ Славно мы потрудились, сынок. Вся страна как на ладони. На одном краю – Нью-Йорк, на другом – Лос-Анджелес… Чуешь запах лаванды? Это веет из Канзасских степей…

ОСКАР Маме бы понравилось, да?

ОТЕЦ Она любила полевые цветы. После работы всегда на луг выйдет, букет соберёт… Но больше всего на свете она любила тебя… Вот Чикаго… А вот и наш дом.

ОСКАР А где фабрика игрушек?

ОТЕЦ Ты же знаешь – сгорела… Была недалеко, отсюда видно. Ты тогда сидел на крыльце, на грозу смотрел. Испугался, бедный… Давай не будем об этом…

ОСКАР (*упрямо*) А я хочу! Шаровая молния влетает в окно! Врезается в ящик! Там бенгальские огни! Взрыв, пожар… Пожар! Пожар! Караул! Спасите! (*кричит, мечется по подвалу, ОТЕЦ его ловит, крепко обнимает*)

ОТЕЦ На твоей “Синей комете” можно поехать на запад, в Калифорнию. Или на восток, до Нью-Йорка. Оба океана – у наших ног! Хочешь – Тихий, а хочешь – Атлантический. Будем гулять по дощатому настилу вдоль пляжа, есть мороженое… На твой день рождения и отправимся…

ОСКАР успокаивается, ложится щекой на траву у рельсов, разглядывает поезд.

На экране: вагончики с фигурками в окнах – рыжеволосая женщина читает газету, мальчик ест за столиком.

ОТЕЦ Под стук колес сладко мечтается…

ОСКАР Поезд как настоящий…

ОТЕЦ Он и есть настоящий. Свист ветра слышишь?

Вой ветра, паровозный гудок, перестук колес.

Сцена вторая

Два года спустя – весна 1931 года.
Кухня в доме Огилви.
ОСКАР хлопочет у плиты.
ОТЕЦ сидит за столом.
Из радио, сквозь помехи, слышен энергичный голос.

РАДИО ...полтора года назад нашу страну постигла беда. 24 октября 1929 года на бирже обрушились акции: чёрный четверг, чёрная пятница, чёрный понедельник и чёрный вторник! Катастрофа, обвал! Фабрики закрыты, фермеры разорены. Но мы не теряем надежды, мы полны бодрости и оптимизма!..

ОТЕЦ выключает радио.

ОСКАР (*смотрит на висящий на стене листок*) Пап, у нас тоже чёрные дни. “Понедельник: варёная репа. Вторник: тушёная брюква”. Скоро до запеканки докатимся... Но мы полны бодрости и оптимизма!

ОТЕЦ Они забирают дом.

ОСКАР Кто? Какой дом?

ОТЕЦ Наш дом. Банк забирает.

ОСКАР Как это? Мы живем в свободной стране, никто не может отобрать у нас дом!

ОТЕЦ Дом заложен.

ОСКАР Что значит заложен?

ОТЕЦ Он больше не наш. Принадлежит Первому Чикагскому банку. Выкупить не на что. На заводе зарплату который месяц не платят...

ОСКАР Но где нам жить?

ОТЕЦ Попытаюсь найти работу в Калифорнии.

ОСКАР Мы переезжаем в Калифорнию? Перевозим наши поезда?

ОТЕЦ Видишь ли, сынок... Поезда тоже не наши. Я их... продал...

ОСКАР Что?!

ОТЕЦ Денег хватило на билет и немного осталось – на первое время...

ОСКАР Ты продал наши поезда?!

ОТЕЦ Найду работу – сразу тебя выпишу. А пока погостишь у тёти Луизы…

ОСКАР Ты меня… бросаешь?!

ОТЕЦ Пойми, в жизни бывают крутые повороты… Как у нас на макете: перевели стрелку – и поезд поменял направление. Бежит по новому пути… Главное – не унывать! А в Калифорнии тебе понравится. Там растут апельсины и грецкие орехи…

ОСКАР Не хочу апельсины! Хочу мои поезда!

ОТЕЦ Президент банка мистер Шанс купил их для своего сына. Они в надежных руках…

ОСКАР Они должны быть в моих руках! *(выбегает, хлопнув дверью)*

Сцена третья

Около дома тёти ЛУИЗЫ.
ОТЕЦ и ОСКАР сидят рядом на чемоданах.
ЛУИЗА стоит на крыльце.

ОТЕЦ (*ОСКАРУ*) Ты приедешь ко мне на “Синей комете”. Мы встретимся на вокзале в Лос-Анджелесе.

ЛУИЗА Долгие проводы – лишние слёзы. Опоздаешь!

ОТЕЦ (*шепотом ОСКАРУ*) Пошарь в подвале за баком – я спрятал упаковку копченого мяса. Это тебе на чёрный день, когда осточертеют запеканки… (*быстро обнимает ОСКАРА, подхватывает чемодан*) Помни – “Синяя комета”! (*выходит*)

ЛУИЗА Ну, что сидишь? Чемодан – в дом, и за дело!

ОСКАР За какое?

ЛУИЗА А ты вообразил, что поступил ко мне на полный пансион?

ОСКАР Нет…

ЛУИЗА Вот и хватит болтать. Посмотрим, какая ты "хозяйка”!

Кухня.
На столе – большой химически-белый брусок жира.

ЛУИЗА Это маргарин. Внутри краситель. Перемешай хорошенько, чтобы жир стал жёлтым, как масло.

ОСКАР А мы покупаем настоящее масло…

ЛУИЗА Поэтому вы теперь бездомные, а твой папаша укатил на край света. Масло – прямая дорога на паперть! Всё зло от мотовства!.. Размешал? Вымой руки. Я даю урок в доме банкира Шанса, поедешь со мной.

ОСКАР Он сволочь! Украл мои поезда! Не поеду!

ЛУИЗА Что?? Ты как разговариваешь?

ОСКАР Простите, мэм… Можно я дома останусь? Мне… надо… уроки делать! У меня двойка по математике!

ЛУИЗА У моего племянника – двойка? Ты погубишь мою репутацию! Изволь получить тройку. Сиди, занимайся.

ОСКАР Спасибо, мэм!

ЛУИЗА В дом никого не пускай! Ходят тут всякие – бродяги, попрошайки… Ни с кем не разговаривай!

ОСКАР Ни слова, мэм…

ЛУИЗА И в кладовку не суйся! (*уходит*)

ОСКАР Ни ногой, мэм!

ОСКАР направляется в кладовку.
Выходит с молоком, мукой, яйцами.

ОСКАР Перед математикой – надо подкрепиться! (*ловко жарит блины, одновременно читает задачу из учебника*) “Мясник Джонс продает говядину по одному доллару, а печень по восемьдесят центов за фунт. Мясник Смит продает говядину по два доллара, а печень по двадцать пять центов за фунт. Домохозяйке Мери нужно два фунта говядины и три с половиной фунта печени. У кого ей выгоднее покупать?”

Замирает, в отчаянии шевелит губами, пытаясь сообразить. Блин подгорает, ОСКАР его выбрасывает.

ОСКАР Кто вообще покупает печень?! Фу, гадость!

Ставит тарелку с блинами на стол у окна, с аппетитом ест, глядя в учебник.

ОСКАР (*читает*) “Ротор вращается со скоростью пятьсот шестьдесят девять тысяч оборотов в час. Сколько оборотов он сделает за час, если уменьшить его скорость на ноль целых шесть сотых процента?” Да они издеваются!

ПРОФЕССОР (*голос*) Юноша! Если желаете – подскажу.

ОСКАР (*подпрыгивает от неожиданности*) Кто здесь?

ПРОФЕССОР (*лицо в окне*) Не пугайтесь, я просто хочу помочь.

ОСКАР Вы кто? Бродяга?

ПРОФЕССОР Это зависит от точки отсчёта… Я математик. Наш колледж закрылся, вот и брожу по свету. В некотором смысле – бродяга.

ОСКАР Но не попрошайка?

ПРОФЕССОР Нет-нет. Берусь за любую работу.

ОСКАР Мой папа тоже ищет работу – в Калифорнии. Мы встретимся на вокзале в Лос-Анджелесе!

ПРОФЕССОР Что ж, вероятность, отличная от нуля… Вернёмся к вашему ротору. Он сделает пятьсот шестьдесят восемь тысяч шестьсот пятьдесят восемь целых и шесть десятых оборота.

ОСКАР хватается за карандаш, записывает.

ПРОФЕССОР Рискну предположить – тут пахнет блинами?

ОСКАР Вы голодный?

ПРОФЕССОР Всё относительно… Сегодня съел двадцать три изюминки. В некотором смысле – голодный.

ОСКАР ставит на подоконник тарелку с блинами,
она тут же исчезает за окном.

ОСКАР А вы завтра придете?

ПРОФЕССОР С высокой степенью вероятности… Займёмся математикой. А потом – стихами.

ОСКАР Зачем стихами? У меня по чтению четвёрка – репутации тёти Луизы ничего не грозит.

ПРОФЕССОР Хм… Почему её репутация зависит от вашей оценки по чтению? А стихи – отличная вещь! Вот, например…

Стоял мальчишка средь огня
На палубе один.
Разбитый бриг пожар объял
И мёртвых не щадил.

Лишь он стоял в дыму – живой
И пост не покидал.
Упрямый маленький герой,
Который не сбежал…

ОСКАР Плохой стих! Там в конце все умерли – и мальчишка, и отец-капитан.

ПРОФЕССОР Но мальчик – настоящий герой…

ОСКАР Лично я не хочу быть героем. Я хочу быть… кометой и лететь к папе. Туда, когда мы встретимся!

ПРОФЕССОР Как вы сказали? Феноменально!

ОСКАР А что такого?

ПРОФЕССОР Все говорят: “*туда – где*”. А вы сказали: “*туда – когда*”. Соединили место и время! Это сложная математическая идея… Есть такой ученый – Эйнштейн. Он открыл, что время и пространство — единое целое. Время течет как река, а вдоль берега расположены все эпохи – и будущее, и настоящее, и прошлое. Мы с вами – пловцы. Если хватит сил – переборем течение и вернемся назад, за поворот реки. Увидим великие исторические сражения! Застанем президента Линкольна в Белом доме!

ОСКАР Скажем, чтоб не ходил в театр, и его не убьют!

ПРОФЕССОР Тогда вся история пойдет по-иному. Звенья цепи связаны между собой… Этак мы с вами и вовсе не родимся на свет! Менять прошлое опасно. Да и попасть туда очень сложно. Нужно лететь с огромной скоростью…

ОСКАР А можно прилететь в будущее? И найти папу?

ПРОФЕССОР В принципе – да.

ОСКАР Этот ваш ученый… построил машину времени?!

ПРОФЕССОР Увы, друг мой. Эйнштейн — теоретик…

ОСКАР Так это просто сказки… А у меня уроки не сделаны… (*читает*) “Поезд выезжает из пункта А в два часа дня и прибывает в пункт Б через три часа, четыре минуты и тридцать секунд…”

Затемнение.

ОСКАР (*голос*) Ура! По математике – трояк!

ЛУИЗА (*голос*) У моего племянника – трояк? Я преподаю в лучших домах! Изволь получить четвёрку!

Сцена четвертая

Кухня в доме ЛУИЗЫ.
ОСКАР ставит на подоконник тарелку со стопкой блинов.

ПРОФЕССОР (*стоит за окном*) Сегодня будем считать в уме. Я изобрёл метод: пишем пальцем на ладони. Отлично развивает воображение!

Тарелка исчезает.
ОСКАР ставит новую.

ПРОФЕССОР (*за окном*) Сегодня – поэзия. Знаете знаменитое стихотворение Киплинга?

Будь твёрдым, как скала, когда вокруг
Все дрогнули, и в страхе вся округа…

ОСКАР Знаю, только оно путаное…

ПРОФЕССОР Распутаем. И выучим наизусть!

ОСКАР Длиннющее, целый километр!

ПРОФЕССОР Поэзия – лучшее лекарство от тоски. Вы ведь по отцу скучаете? А где ваша матушка?

ОСКАР На фабрике был пожар… Папа рассказывал, я сам ничего не помню. Я вообще маму не помню, совсем…

ПРОФЕССОР Давно это случилось?

ОСКАР Пять лет назад.

ПРОФЕССОР Странно…

ОСКАР Почему – странно?

ПРОФЕССОР Вам сейчас одиннадцать, верно? Значит, тогда было шесть. Не так мало, а вы ничего не помните. Загадка… Впрочем, всё относительно… Я изобрёл метод: ключевые слова! Читайте подчеркнутое. (*протягивает листок*)

На экране появляется стих с подчеркнутыми словами:

<u>Будь твёрдым</u>, как скала, когда вокруг
Все дрогнули, и в страхе вся округа,
<u>В себя поверь</u>, когда не верит друг…
Но не суди за эту слабость друга;
<u>Жди терпеливо</u> – и настанет срок,
На ложь и кривду – правдой отзывайся,
<u>Будь добр со всеми</u>, но с собою строг,
<u>Не хвастай, не гордись,</u> не задавайся.

ОСКАР (*бормочет*) Будь твёрдым… в себя поверь… жди терпеливо…

Шум дождя.
ОСКАР ставит на подоконник тарелку с блинами.

ОСКАР Профессор, вы совсем промокли… Залезайте!

ПРОФЕССОР (*неуклюже влезает в окно)* Благодарю. Главное, книжка вымокла. (*отряхивает, кладет на стол*) Рискну предположить – здесь пахнет мясом?

ОСКАР Копчёным. Папа спрятал в подвале – на чёрный день. Я сделал бутерброды.

ПРОФЕССОР По-вашему, чёрный день уже наступил?

ОСКАР (*вздыхает*) Папа никак работу не найдет… Отчего случился этот дурацкий крах? Тётка говорит: от мотовства.

ПРОФЕССОР Скорее, от жадности. Биржевики стремились нажиться. Завышали ставки – и рынок в конце концов рухнул, как карточный домик… Кстати, меня взяли на работу в банк! Там тепло и сухо…

ЛУИЗА (*голос с улицы*) Оскар! Почему окно нараспашку?

ОСКАР Тётка! Бегите, профессор!

Выталкивает ПРОФЕССОРА через заднюю дверь.
Молниеносно убирает следы пиршества.

ЛУИЗА (*входит*) У Шансов ветрянка, урок отменен. Только зря проездила! А это что такое? (*берет со стола забытую книгу*) Почему книга мокрая? Ты выходил из дома? Без спроса?

ОСКАР Это зависит от точки отсчёта… Всё относительно…

ЛУИЗА Что?? Отвечай: выходил или нет?

ОСКАР Нет, мэм.

ЛУИЗА (*раскрывает книгу*) Библиотечная… Выдана – сегодня! Если ты не выходил – кто притащил это на мою кухню? Всё! Больше дома один не останешься!

Сцена пятая

Богато обставленная гостиная в доме банкира Шанса.
В углу на полу пристроился ОСКАР, делает уроки.
ЛУИЗА расхаживает по комнате.
В центре – САЙМОН, мальчик лет тринадцати.
Вцепившись в спинку кресла,
он декламирует Киплинга загробным голосом.
Ритм механический, слова перевирает, не заботясь о смысле.

САЙМОН Будь твёрдым, как стрела, когда вокруг!

ЛУИЗА *...как скала...*

САЙМОН Все дрогнули, и в страхе вся подруга!

ЛУИЗА Саймон! Какая подруга? Прошу тебя – вдумайся! *Вся округа...*

САЙМОН В себя не верь, когда поверит друг!
И осуди за эту слабость друга!

ЛУИЗА О господи, что ты несёшь?

САЙМОН Жди терпеливо – и получишь срок!
На правду только кривдой отзывайся!

ЛУИЗА *...и настанет срок!.. правдой отзывайся!..* Это невыносимо! И умоляю: оставь кресло в покое. (*САЙМОН сует освободившиеся руки в карманы*) Не в карманы! Киплинг был безупречным английским джентльменом! Вторая строфа!

САЙМОН Мечтай – но будь своим мечтам вредитель!
Дерзи – но не сворачивай с пути!

ЛУИЗА *...властитель!.. дерзай!..* Третья строфа!

САЙМОН Умей рискнуть, поставить всё под парту!
А проиграв, без жаб и без мытья!
Ходи с нуля – с упором и плацкартом!

ЛУИЗА Боже, каким еще плацкартом? *Начни с нуля – с упорством и азартом!*

Входит банкир ШАНС в бархатном халате, с сигарой, плюхается в кресло.
ОСКАР отрывается от учебника.

ШАНС С азартом – это по-нашему! Валяй, наследник, похвастай, чему научился.

ЛУИЗА Четвёртая строфа!

САЙМОН набирает в грудь побольше воздуха.
ОСКАР шевелит губами, проговаривая стих про себя.

САЙМОН В толпе держись с достоинством и лестью!
В толпе… царей будь прям, и прост, и… прям!
Будь равнодушен к простоте и чести!
Не унижай врагов и… и… обезьян!

ШАНС (*вскакивает, опрокидывая кресло*) Это что за чушь?! Где ты видел толпу царей? Откуда обезьяны? Сам ты обезьяна! Придурок! (*ЛУИЗЕ*) А из вас учитель, как из меня балерина! Вон из моего дома!

ЛУИЗА Но сэр…

ШАНС (*замечает ОСКАРА*) Кто там в углу ползает? Почему посторонние на уроке?

ЛУИЗА Мой племянник, сэр…

ОСКАР Я… просто хотел помочь… Читал стих про себя…

ШАНС Этот червяк знает Киплинга?

ЛУИЗА Нет, сэр… Простите, сэр…

ОСКАР Знаю, сэр.

ШАНС А ну выползай. Читай – с начала до конца!

ОСКАР читает стихотворение без единой ошибки.

Будь твёрдым, как скала, когда вокруг
Все дрогнули, и в страхе вся округа,
В себя поверь, когда не верит друг,
Но не суди за эту слабость друга;

Жди терпеливо – и настанет срок,
На ложь и кривду – правдой отзывайся,
Будь добр со всеми, но с собою строг,
Не хвастай, не гордись, не задавайся.

Мечтай – но будь своим мечтам властитель,
Дерзай – но не сворачивай с пути,
И побеждённый или победитель,
Не забывай, что главное – идти;
А если воры выгонят из дома,
Что выстроил любовью и трудом,
Ты посреди несчастья и разгрома
Не унывай – и выстрой новый дом.

Умей рискнуть, поставить всё на карту,
А проиграв, без жалоб и нытья
Начни с нуля – с упорством и азартом,
Вот карта непобитая твоя;
Пускай тебя усталость одолела –
Работай что есть сил, и день, и ночь,
Упадок духа и бессилье тела
Всегда сумеет воля превозмочь.

В толпе держись с достоинством и честью,
С царями будь свободен, прост и прям,
Будь равнодушен к клевете и лести,
Не унижай врагов, не льсти друзьям;
Пойми, что есть в любой минуте счастье,
И краткий миг живи, как долгий век –
Тогда непобедим ты и всевластен,
А главное, мой сын, ты – человек!

Пауза. Все ошеломлены.

ШАНС Ну, червяк… Убил наповал! (*ЛУИЗЕ*) Эй, как вас там… вы остаетесь. (*САЙМОНУ*) Чтоб к Рождеству вызубрил, болван! Не то – отправлю в кадетское училище! Там из тебя сделают человека. Подъем в пять утра, и на плац – ать-два!

САЙМОН Не надо, сэр…

ШАНС Мой дед был безграмотный. Папаша едва умел читать. А я поступил в Гарвард! Все науки превзошёл. И взлетел! До самых небес! И ты у меня взлетишь, осёл!

САЙМОН Взлечу, сэр…

ШАНС (*вытаскивает конверт, дает ОСКАРУ*) А это тебе, раз ты такой бойкий… Деньги. Кругленькая сумма…

ОСКАР (*растерянно*) Что вы, сэр… спасибо… не надо…

ШАНС (*хохочет*) Обманули дурачка!.. Снесёшь в банк, отдашь сторожу! Три коротких звонка, один длинный. И чтоб без фокусов – из-под земли достану!

ОСКАР берёт конверт, идет к выходу.
САЙМОН перехватывает его.

САЙМОН (*шипит в ухо*) Выслужился? Погоди, я тебе устрою! Червяк паршивый!

Сцена шестая

Тусклый красноватый свет.
Три коротких звонка, один длинный.
Сторож (он же ПРОФЕССОР) выключает сигнализацию –
писк набираемого кода –
отпирает дверь.
Входит ОСКАР, подает конверт.

ОСКАР От мистера Шанса… Вы?!

ПРОФЕССОР Мой юный друг – какая удача! Вас-то мне и надо! (*запирает за ним дверь*) Включаем сигнализацию… (*набирает код*) Сейчас зажжём свет и устроим пир… Сюрприз!

Щелкает выключатель,
просторный вестибюль озаряется ярким светом.
Мрамор, колонны, надпись во всю стену:
ПЕРВЫЙ ЧИКАГСКИЙ БАНК – ВАШ ШАНС!
В центре зала огромный макет железной дороги.
ОСКАР бросается к нему, падает на колени.

ОСКАР Мои поезда! “Синяя комета!” (*водит руками над рельсами, трогает и гладит строения, поезда*)

ПРОФЕССОР Я сразу понял – ваш макет. Хотел сообщить… А вы сами явились!

ОСКАР На востоке, на самом краю – Нью-Йорк, в серединке Чикаго, а дальше – Канзасские степи, запах лаванды… Калифорния! Апельсиновые сады! Вот и Лос-Анджелес…

ПРОФЕССОР Запустим? (*показывает на автомат, достает из кармана монету на веревочке*) Моё новое изобретение – вечный гривенник! Бросайте, а потом за хвостик назад вытянем.

ОСКАР бросает монету в щель, конец веревочки остается снаружи.
Макет оживает.
Стучат колеса, гудит паровоз.

ОСКАР “Синяя комета” – лучший поезд на свете… Можно мне её навещать? После уроков, когда банк закрыт?

ПРОФЕССОР А тетушка позволит?

ОСКАР Мне теперь всё можно. Я спас её репутацию!

Свет убывает до красноватого полумрака.
Три коротких звонка, один длинный.
ПРОФЕССОР выключает сигнализацию, отпирает дверь.
Входит мрачный ОСКАР с письмом в руках.

ОСКАР От папы… Работает сборщиком апельсинов… Платят мало. Взять меня не может…

ОСКАР снимает с шеи висящий на веревочке вечный гривенник,
бросает в щель – поезда оживают.
Ложится щекой на край макета, у самых рельсов.
На экране: экспресс с надписью “Синяя комета”.
Рыжеволосая женщина в вагончике читает газету,
мальчик ест за столиком.

ПРОФЕССОР Под стук колес сладко мечтается…

ОСКАР Так папа говорит… До Калифорнии – целая вечность…

ПРОФЕССОР Не бросайтесь словом “вечность”, юноша. Предположим, ваша “Комета” доходит до того конца вестибюля за одну минуту. Расстояние тридцать пять метров. За какое время она доедет до Лос-Анджелеса?

ОСКАР (*пишет на ладони)* Тридцать пять метров в минуту… это два километра сто метров в час… От Чикаго до Лос-Анджелеса – три тысячи километров… Делим на скорость… Тысяча четыреста часов!.. Пятьдесят восемь дней с хвостиком. Почти два месяца!

Вычисления ОСКАРА видны на экране:
35 м/мин х 60 = 2 км 100 м/час
3000 км : 2 км 100 м/час = 1400 часов
1400 часов : 24 часа = 58,33 дня = 2 месяца

ПРОФЕССОР А если “Комета” доедет до Лос-Анджелеса за минуту – какова скорость?

ОСКАР Три тысячи километров в минуту… Сто восемьдесят тысяч километров в час! Ничего себе! Разве это возможно?

ПРОФЕССОР Теоретически. Но вспомните парадокс Эйнштейна. Если мчаться на запад – попадешь в будущее. Только нужен временной карман…

ОСКАР Какой карман?

ПРОФЕССОР Что-то вроде турникета, как на вокзале. Прошёл турникет – и оказался в другом времени… По идее, должно сработать…

ОСКАР *Теоретически… по идее…* Всё это – сказки!

ПРОФЕССОР Вот и коллеги мои так решили – подняли меня на смех. И Эйнштейна заодно… Я сдался, уехал в провинцию. В сущности – предал себя. Великого открытия не совершил…

ОСКАР Зато вы открыли ключевые слова! И цифры на ладони! И… и… вечный гривенник!

ПРОФЕССОР Я хотел изменить мир… Запомните, друг мой: главное – оставаться собой…

Интермедия первая

ХИЧКОК и ЯНЬ ПЕНЬ.

ХИЧКОК Стоп, стоп! По-твоему, это сюжет? Тягомотина!

ЯНЬ ПЕНЬ Холосый сюзет. Холосый мальчик…

ХИЧКОК Твой мальчик только ноет – по папашке тоскует! Размазня! Зритель заснул и видит сны. Ни одной тайны, ни одного убийства!

ЯНЬ ПЕНЬ (*вглядывается в шар*) Всё есть… потом…

ХИЧКОК Давай сию минуту! Мне нужен триллер, ясен пень!

ЯНЬ ПЕНЬ (*кланяется*) Янь Пень… Тли…тлиллел – галантилую!

****

Открывается дверь – в банк входят две фигуры в масках.
Щелкает выключатель, люстра гаснет,
остается тусклый красноватый свет.
Крик ПРОФЕССОРА, звуки борьбы.
В луче фонаря – застывший над макетом ОСКАР.
Одна из фигур приближается, поднимает руку с пистолетом.

ПРОФЕССОР Беги, Оскар! Прыгай!

ОСКАР прыгает – прямо в макет.
На экране – потолок банка.
Бандит подходит вплотную, лицо видно крупно –
ракурс “снизу вверх”.

1-й БАНДИТ Где он?.. (*ищет*) Померещилось, что ли?

2-й БАНДИТ (*трясет ПРОФЕССОРА*) Кому кричал, старик? Кто тут?

ПРОФЕССОР Никого… кошка…

2-й БАНДИТ Эскобар, это кошка!

1-й БАНДИТ (*подходит к ПРОФЕССОРУ*) Ключ от сейфа! Живо!

ПРОФЕССОР У меня нет.

1-й БАНДИТ Врёшь!

ПРОФЕССОР Это зависит от точки отсчёта… Всё относительно…

Звуки ударов.
Выстрел. Крики.
Всё постепенно тонет в стуке колес.
ОСКАР поднимает голову, к щеке прилип зеленый листок.
На экране: перрон, поезд.

ГОЛОС ИЗ ДИНАМИКА Внимание! Экспресс “Синяя комета” отправляется в семнадцать часов две минуты!

Сцена седьмая

В поезде.
Перестук колес.

КЭТРИН (*голос*) Дорогой попутчик – с Рождеством!

Свет.
ОСКАР лежит на полке в купе.
Рядом стоит КЭТРИН, девушка с рыжими волосами.

ОСКАР Вы – кто?

КЭТРИН Попутчица.

ОСКАР Куда идет этот поезд?

КЭТРИН (*смеётся*) А сам не знаешь? Ну, просыпайся, вспоминай… И листок со щеки сними – приклеился. (*ОСКАР проводит по щеке рукой, смотрит на листок, машинально кладет в карман*) Так куда ты едешь?

ОСКАР В Лос-Анджелес… К папе!

КЭТРИН Вот и умница. Как тебя зовут?

ОСКАР Оскар.

КЭТРИН А я Кэтрин. Еду в свой новый университет.

ОСКАР Вы студентка?

КЭТРИН Бери выше: я теперь целый профессор! Доктор юриспруденции…

ОСКАР Чего-чего?

КЭТРИН Я правовед. Буду рассказывать студентам о судебной системе и органах правосудия, о законах, кодексах и уложениях… Тебе понятно?

ОСКАР Понятно. Только ведь это… скукотища.

КЭТРИН Ну почему… довольно интересно. Хотя… иногда мне кажется, что я не на своем месте… живу не своей жизнью… (*вздрагивает*) Ой прости, морочу тебе голову…

ОСКАР У меня есть друг – тоже профессор… Он говорит: главное – оставаться собой. Он работает в банке, сторожем.

КЭТРИН Профессор – сторожем? (*всматривается в него*) Какой-то ты бледный… Может, есть хочешь?

ОСКАР и КЭТРИН за столиком в вагоне-ресторане.

КЭТРИН (*читает меню*) Омлет с ветчиной! Оладьи с кленовым сиропом! Апельсиновый сок! Кофе! И свежая газета! (*раскрывает газету, читает*) “Знаменитый режиссер Альфред Хичкок пишет новый сценарий! Это триллер – бандиты врываются в Первый Чикагский банк, сторож застрелен…”

ОСКАР Застрелен?!.. Это он, мой друг!

КЭТРИН Что?

ОСКАР Дальше! Пожалуйста!

КЭТРИН “Похищен свидетель преступления – ребёнок…”

ОСКАР Я не похищен!

КЭТРИН Причем тут ты? Это же сценарий, выдумка…

ОСКАР Никакая не выдумка! Они напали на профессора… Я во всём виноват – не запер дверь… Он погиб из-за меня!

КЭТРИН Оскар, да ты фантазёр…

ОСКАР Почему вы не верите? Это правда!

КЭТРИН Ладно… Поиграем в твою игру. Знаешь, что такое следственный эксперимент? Восстановим ход событий… Итак, свидетель, вы пришли к своему другу-сторожу в банк…

ОСКАР …показал папино письмо. Потому и забыл про дверь! Иду к своим поездам… Входят двое… один на меня с пистолетом… Я прыгаю прямо в макет! Потом – выстрел!

КЭТРИН А как вы попали в поезд?

ОСКАР Говорю же – прыгнул! И оказался на вокзале.

КЭТРИН Прыгнули – и оказались на вокзале? Суд просит свидетеля оставаться в рамках реальности. Может, вас запихнули в багажник и увезли? Вы удрали, сели на поезд…

ОСКАР Нет! Я перескочил в другой мир! Сел в свою “Комету”, в игрушечный поезд – а он оказался настоящим!

КЭТРИН Имеются ли у вас доказательства?

ОСКАР Нет…

КЭТРИН Суд объявляет данную версию несостоятельной…

ОСКАР Погодите! Когда бандиты вошли, колокол на церкви пробил пять раз!

КЭТРИН И что из этого следует?

ОСКАР Было ровно пять часов. А поезд отправился в семнадцать ноль две. Через две минуты! Меня не могли никуда увезти. Не успели бы… Я точно прыгнул!

Сцена восьмая

Вокзал в Лос-Анджелесе.
ОСКАР и КЭТРИН у телефонной будки.
КЭТРИН *листает телефонную книгу, находит номер, набирает.*

КЭТРИН Ферма “Солнечный парадиз”? Мне нужен мистер Огилви… Перевелся? Спасибо! (*разъединяется, набирает номер*) “Небесная лагуна”? Позовите мистера Огилви… А где он теперь?.. Спасибо! (*набирает номер*) “Калифорнийский рай”? Мистера Огилви, пожалуйста! По личному вопросу. К нему сын приехал, ждет на вокзале… Спросите… (*пауза, ОСКАРУ*) Он говорит – ошибка… Спрашивает, где твоя мать.

ОСКАР Мама погибла! Пожар… Шаровая молния…

КЭТРИН (*в трубку*) Погибла в пожаре, шаровая молния…. (*кладет трубку, ОСКАРУ*) Он выезжает… В пожаре? Бедный ты мой… (*порывисто обнимает его*) Стой у главного входа, жди отца… А мне надо бежать, прости…. (*медлит, вытаскивает из сумки сложенный газетный лист, что-то пишет, отдает ОСКАРУ*) На всякий случай – мой телефон. Понадобится помощь – звони. И вообще… звони. Я тут еще никого не знаю. А ты какой-то… свой… (*всматривается в него*) Будто всю жизнь знакомы…

ОСКАР (*кладет лист в карман*) Я позвоню, Кэтрин.

КЭТРИН Я буду ждать, Оскар!

КЭТРИН исчезает.
Шум толпы.
Мальчик-газетчик кричит:
“Война! Свежие новости с фронта!”

Появляется ОТЕЦ: он выглядит старше, совсем седой.

ОСКАР Папа! Я здесь !

ОТЕЦ озирается, но ОСКАРА не видит.
Разворачивается, бредет прочь.
ОСКАР бежит к нему, натыкается на невидимую стену.
Ударяется в неё раз-другой.
Разбегается, прыгает.

Затемнение.
Крики ОСКАРА.
Цветные всполохи.

Свет.
ОСКАР и ОТЕЦ за столиком.
ОСКАР сильно изменился: ему 21 год, на нём
тесная, короткая, кое-где лопнувшая по шву одежда подростка.

ОТЕЦ Сынок, живой… Пей кофе, кури…

ОСКАР Детям кофе нельзя… (*отхлебывает, корчит гримасу*) Курить – тем более! (*неумело закуривает, кашляет)* Фу, гадость! И грудь болит. Как будто избили…

ОТЕЦ Подонки! Что они с тобой делали? В клетке держали? В яме? Столько лет у нас украли…

ОСКАР В какой яме? Вчера я получил твое письмо, ты собираешь апельсины…

ОТЕЦ Вчера? Это было десять лет назад! В тридцать первом году!

ОСКАР Я сел в поезд и приехал…

ОТЕЦ Сынок, скажи правду!

ОСКАР Это правда, клянусь! Не веришь? (*вытягивает из кармана зеленый листок*) Смотри!

ОТЕЦ рассматривает листок, трет, нюхает.

ОТЕЦ Искусственный лист… Мы делали из таких лес на макете…

ОСКАР Я прыгнул в макет, листок к щеке прилип… Не веришь?

ОТЕЦ Пожалуйста, успокойся… Верю… И тем не менее, год на дворе – сорок первый. Тебе сейчас… двадцать один! Страна выбралась из кризиса. Фабрики работают, экономика растет. Всё бы хорошо, и вдруг – война…

ОСКАР Опять? С кем??

ОТЕЦ С японцами.

ОСКАР Почему? Японцы – хорошие люди.

ОТЕЦ Воюют не люди, а страны… Вся Европа в огне. Политики кашу заварили, а гибнут молодые ребята… (*хватается за голову*) Господи! Тебя же на фронт заберут!

ОСКАР Мне одиннадцать лет!

ОТЕЦ В том-то и ужас. Нельзя тебе на войну! Ты взрослый только с виду… Тебя нужно спрятать!

ОСКАР Давай отправим меня назад. Найдем макет с поездами, я прыгну… И… и… всё будет по-другому! Я запру дверь в банк. Бандиты не войдут, профессор останется жив… И я снова прыгну к тебе – может быть, тогда не будет войны? Профессор говорил, звенья цепи связаны, вся история может измениться…

ОТЕЦ Оскар, сейчас не до фантазий. Надо бежать, прятаться!

ОСКАР Нет! Давай найдём поезд!

На экране:
Витрина игрушечного магазина, растяжка:
РОЖДЕСТВО – 1941
ИГРАЕМ В ТАНКИ! ПОМОГАЕМ ФРОНТУ!

ОТЕЦ Все игрушки военные. И поезда тоже. Ни одного пассажирского… Я сдаюсь, сынок…

ОСКАР А я нет! (*достает из кармана газетный лист, протягивает отцу)*

ОТЕЦ (*читает*) Профессор Кэтрин Бистер… телефон… Кто это?

ОСКАР Попутчица из поезда. Она обещала помочь!

ОТЕЦ Нам сейчас никто не поможет… (*вертит газету, цепляется за что-то взглядом*)

На экране крупно: фотография ХИЧКОКА с макетом поезда.

ОТЕЦ Альфред Хичкок!

Сцена девятая

Гостиная ХИЧКОКА.
ОСКАР, ОТЕЦ, ХИЧКОК и ЯНЬ ПЕНЬ.

ХИЧКОК Мисс Пень, моя ассистентка. Из Китая сбежала. Там сейчас гениальный сюжет – империя рушится!

ЯНЬ ПЕНЬ (*кланяется*) Янь Пень…

ОСКАР Вы правда из Китая?

ЯНЬ ПЕНЬ А вы откуда, Оскал-сан? (*пристально вглядывается*)

ХИЧКОК Его бандиты похитили, десять лет в яме держали, а он сбежал. Между прочим, неплохой сюжетец…

ОСКАР Никто меня не похищал!

ХИЧКОК Ага, у тебя амнезия!

ОСКАР Что такое амнезия?

ОТЕЦ Это когда забывают, сынок.

ЯНЬ ПЕНЬ Оскал-сан ничего не забывать.

ХИЧКОК Мистер Огилви, предлагаю сделку. Янка-Пенка из него правду вытрясет – по-своему, по-китайски… И мои поезда в вашем распоряжении – играйте сколько влезет.

ОТЕЦ Вытрясет? Вы в своем уме? Мальчик и так травмирован.

ХИЧКОК Ничего с ним не случится. А мне нужны идеальные преступления! Подробности! Мясо и кровь!

ОТЕЦ Хорошо, только обойдемся без мяса и крови.

Перестук колес.

ОСКАР и ЯНЬ ПЕНЬ.
В руках у ЯНЬ ПЕНЬ черный шар, внутри что-то поблескивает.

ЯНЬ ПЕНЬ Янь Пень помогать. Отклывать двель. Оскал-сан вспоминать. Сталый китайский способ!

ОСКАР Что это?

ЯНЬ ПЕНЬ Твой голова. Смотлеть, позалуста.

ОСКАР смотрит на шар, тот оживает, разгорается.

ОСКАР Бандиты… Один с пистолетом… Низенький, квадратный… руки длинные, как у гориллы…

ЯНЬ ПЕНЬ Видеть лицо?

ОСКАР Маска мешает… (*ЯНЬ ПЕНЬ поворачивает шар*) Злые глаза… Усы черные, мохнатые, как гусеницы.

ЯНЬ ПЕНЬ Что они говолить?

ОСКАР “Эскобар, это кошка!.. Ключ от сейфа, живо!..” Выстрел, крик! “Карамба! Кастро, ты его уложил! Кретино!” Они бросают что-то в окно – взрыв!

ЯНЬ ПЕНЬ Какой окно? Какой взлыв? Где?

ОСКАР Не знаю…

ЯНЬ ПЕНЬ (*вглядывается в шар*) Янь Пень понимать… Это давно… Оскал-сан совсем маленький … Огонь, пламя… Оскал-сан видеть, бежать, плятаться…

Распахивается дверь,
вламывается лейтенант (он же повзрослевший САЙМОН).

САЙМОН Оскар Огилви! За уклонение от призыва в армию – ты арестован! (*пытается схватить ОСКАРА*)

ОСКАР (*уворачивается*) Пустите! Я школьник. Мне одиннадцать лет!

САЙМОН Под психа косишь? Как морду твою в газете увидел – сразу узнал! “Хичкок пишет сценарий со слов жертвы…” Это ты-то жертва? Всю жизнь мне сломал!

ОСКАР Вы… кто?

САЙМОН Я – смерть твоя! Папаша меня в кадеты упёк! Семь долбанных лет! Подъем в пять утра. На плацу – ать-два! Погоди, я тебе устрою! На гауптвахту пойдешь. В штрафбат! Червяк паршивый!

ОСКАР Саймон?..

ЯНЬ ПЕНЬ Бежать, Оскал-сан! Плыгать!

ОСКАР вырывается, бежит к макету.
Грохот поездов. Шум вокзала.

На экране – огромное лицо САЙМОНА, гигантская ручища хватает воздух.

ОСКАР мечется, пытаясь увернуться.

Рука рывком поднимает игрушечный поезд –
состав болтается и раскачивается, как гирлянда.
Пальцы отрывают вагон за вагоном, трясут их.

САЙМОН (*голос*) Попался, червяк!

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Сцена десятая

Поезд кидает из стороны в сторону, резко наклоняет на повороте.
ОСКАР по-прежнему взрослый, как в предыдущей сцене.
Поодаль сидит КИТТИ, рыжеволосая девочка лет одиннадцати.

ОСКАР Ты – кто?

КИТТИ Попутчица.

ОСКАР Куда идет этот поезд?

КИТТИ В Нью-Йорк. Я на нём из Нью-Йорка приехала. Теперь назад еду.

ОСКАР Как ты попала в поезд – через макет?

КИТТИ Какой макет? Села и поехала. Если хотите знать, я из дома сбежала… Предки совсем рехнулись – записали меня на бальные танцы! Накупили платьев с рюшечками! Хотят вывести в свет.

ОСКАР Из тьмы, что ли?

КИТТИ Наоборот! Во тьму! На человека напяливают уродское белое платье, перчатки до локтя… Знакомят с правильными мальчиками. А может, мне нравятся неправильные?! Короче, всё! Больше надо мной издеваться не будут. И в пансион не загонят!

ОСКАР Пансион – это вроде кадетского училища?

КИТТИ В тыщу раз хуже! Носишь дурацкую форму с фартуком! Зубришь с утра до ночи… Сбагрили и рады. У них на меня времени нет. Папусик – адвокат, а мамусик — светская львица!

ОСКАР Как это – львица?

КИТТИ Королева зверей… На рождество эти звери такое устроили – не поверите…

ОСКАР Я теперь во что угодно поверю…

КИТТИ Повели нас с братом в магазин игрушек. Я говорю: “Хочу поезд”, а они: “Поезда — для мальчиков!” И купили куклу! С жутким розовым бантом!

ОСКАР А ты что?

КИТТИ Разревелась как дура. Они меня просто не слышат. Не понимают! Ну и сбежала… Знаете, о чем я мечтаю? Делать только то, что сама хочу! Меня Китти зовут. Мне одиннадцать лет.

ОСКАР А я Оскар… Мне тоже одиннадцать.

КИТТИ Да ладно! Вы же старый. Вам, наверное, тридцать! Или сорок!

ОСКАР Нет, что ты – одиннадцать! Понимаешь, я уехал к папе в Калифорнию. И перескочил в будущее – вот и стал старше. А у них там война, меня чуть на фронт не забрали…

КИТТИ Чего? В Калифорнии война? Рассказывайте с самого начала!

На экране мелькают кадры:
ОСКАР с ОТЦОМ у себя в подвале, макет с поездами,
голос из радио: “Чёрный вторник!”

КИТТИ Стоп! Что за чёрный вторник?

ОСКАР У вас в Нью-Йорке биржа рухнула…

КИТТИ Как это рухнула? Здание обвалилось?

ОСКАР Акции. В октябре двадцать девятого года.

КИТТИ Какого?! Двадцать девятый год ещё не наступил. Я сбежала из дома в двадцать шестом.

ОСКАР В каком?!

КИТТИ Честное слово! Этот поезд странный, но не прыгнул же он на три года вперед.

ОСКАР А что в нём странного?

КИТТИ Пустой. Пассажиров нет.

ОСКАР (*осматривается*) Это “Синяя комета”! Она ходит из Нью-Йорка в Лос-Анджелес и обратно. С остановкой в Чикаго! Папа её вчера поставил на макет, а я прыгнул…

КИТТИ Куда прыгнули? В игрушечный поезд, что ли?

ОСКАР (*идет по вагону, подбирает с полу мятое объявление, читает*) “Технический прогон. Экспресс ‘Синяя комета’ следует без пассажиров. Нарушителей штрафуют!”

КИТТИ Ура, мы нарушители! Нас оштрафуют! Может, даже бросят в тюрьму! Будем вместе сидеть на нарах…

ОСКАР Мы просто сойдем каждый в своем городе. Я в Чикаго, а ты в Нью-Йорке.

КИТТИ Угу… Расскажите про макет. Как вы в него прыгнули?

ОСКАР Прыгнул – и оказался в твоем поезде. И в твоем времени.

КИТТИ (*с опаской*) А вы случайно не псих?

ОСКАР Есть такой ученый – Эйнштейн. Он открыл теорию относительности. Понимаешь, время похоже на реку, и на её берегах все эпохи разом… По ней можно добраться и в будущее, и в прошлое.

КИТТИ Сказки!

ОСКАР Мне мой друг, профессор объяснил. Это сложная математическая идея…

КИТТИ Ой, математика, физика всякая – это не мое! Скукота! Ладно, рассказывайте дальше!

На экране мелькают кадры: кухня тети ЛУИЗЫ, дом банкира ШАНСА, эпизод с САЙМОНОМ и стихотворением Киплинга.

КИТТИ Моё любимое! Спорим, вы целиком не знаете?

ОСКАР *Будь твёрдым, как скала, когда вокруг*
Все дрогнули, и в страхе вся округа...

КИТТИ *В себя поверь, когда не верит друг,*
Но не суди за эту слабость друга...

Декламируют то хором, то наперебой,
КИТТИ дирижирует.

КИТТИ Слушайте, Оскар… А ведь папусик душу продаст, лишь бы в будущее заглянуть. Вечно твердит: “Кто знает прикуп — тот богат”.

ОСКАР Я думал, он и так богат…

КИТТИ Ему всё мало. Казалось бы, живи и радуйся. Нет, капитал надо удвоить! Потом утроить… И так – до бесконечности. А тут такая новость – биржа рухнет!

ОСКАР Расскажи ему.

КИТТИ Мне он не поверит. И вообще… Вернусь — посадят под замок.

ОСКАР Ты под замком не усидишь… Ты такая… отчаянная…

КИТТИ Вы меня ещё не знаете!

Затемнение, стук колес.

ОСКАР Вот он, мой Чикаго! Ну, мне пора… Счастливо, Китти!

КИТТИ Мы… больше никогда не увидимся?

ОСКАР Я… позвоню! Скажи телефон.

Ответ КИТТИ тонет в скрежете –
поезд уходит на другой путь и, гуднув, резко набирает скорость.

На экране мелькает вокзал.
ОСКАР падает на сиденье, закрывает лицо руками.

КИТТИ Не плачьте. Это я виновата… Сильно-сильно захотела, чтобы вы остались…

ОСКАР Мне надо в Чикаго. Бандиты ограбили банк. Убили профессора… Я должен помочь…

КИТТИ Приедем в Нью-Йорк – вместе что-нибудь придумаем.

ОСКАР Думать тебе придется одной. В Нью-Йорке мне будет лет шесть…

КИТТИ Шутите?

ОСКАР Пойми, я проскочил! Проскочил мимо своего времени. Если поеду дальше на восток – попаду в прошлое.

КИТТИ Ничего не понимаю! Объясните толком!

ОСКАР Я и сам не до конца понимаю… Всё дело в макете. Прыгаешь туда – и как бы вскакиваешь на подножку другого времени… Поезд несет тебя в будущее или прошлое. А когда приехал, на вокзале попадаешь во временной карман… Это такой… пропускной турникет. Прошёл – и окончательно перебрался в другое время… Тогда и возраст меняется. Раз! – и становишься старше… или младше…

КИТТИ Всё равно не понятно. Почему вам в Нью-Йорке будет шесть лет?

ОСКАР Смотри, вот Чикаго. (*чертит на ладони, картинка выводится на экран*) Там мне одиннадцать. Сначала я поехал на запад, в Калифорнию – и стал на десять лет старше. Теперь еду от дома на восток, до Нью-Йорка расстояние раза в два меньше – значит, вернусь в прошлое лет на пять. Одиннадцать минус пять – стану шестилеткой!

КИТТИ А со мной что будет?

ОСКАР Ничего! Ты же в другое время не прыгала. Просто едешь в поезде… Слушай, поможешь мне? Через временной карман очень трудно пройти. Нечем дышать, грудь сдавливает, точно тисками. В Лос-Анджелесе еле пробился. Ты меня протолкни, протащи… И хватит мне “вы” говорить…

КИТТИ Я пропихну тебя в Нью-Йорк, Оскар! Дома спрячемся на чердаке, у меня там логово. Я тебя не брошу! Никогда!

Интермедия вторая

ХИЧКОК Ну прямо Ромео и Джульетта… Что за розовые слюни? Где сильный герой? Где тайна? Теперь ты из него младенца делаешь, пенёк ты эдакий!

ЯНЬ ПЕНЬ Янь Пень любить младенцы…

ХИЧКОК Тогда работай няней! Я требую крутого поворота! Немедленно! (*топает ногами*)

ЯНЬ ПЕНЬ Янь Пень и сейчас лаботать няня… (*гладит ХИЧКОКА по голове*) Позалуста, тихо, Хичкок-сан… Тайна – внутли. Давит глудь…

Сцена одиннадцатая

Вокзал в Нью-Йорке.
КИТТИ изо всех сил тащит за собой шестилетнего ОСКАРА.
Тот путается в спадающей с него одежде, еле переставляет ноги.
Мелькает растяжка:
“РОЖДЕСТВО – 1926”

Крики ОСКАРА.
Цветные всполохи.

У КИТТИ на чердаке.
ОСКАР на топчане, с перевязанной грудной клеткой.

ОСКАР (*привстает, охает*) Кто меня… раздел? И перевязал?

КИТТИ Прочла в учебнике для бойскаутов, как бинтовать. У тебя вся грудь в синяках. Оскар, а что это за монетка? На шее висела, вместе с медальоном.

ОСКАР Вечный гривенник. Профессор изобрёл…

КИТТИ Монета тысяча девятьсот тридцать первого года… Из будущего?! Это наше оружие!

ОСКАР Погоди, здесь тоже бои?

КИТТИ Угу, местного значения! Слушай внимательно. Портрет в медальоне – мама? (*ОСКАР кивает*) Пожар был в двадцать седьмом, так?

ОСКАР В январе.

КИТТИ А сейчас декабрь двадцать шестого… Ну, понял?

ОСКАР Нет…

КИТТИ Мы отправим тебя домой обычным поездом!

ОСКАР Почему – обычным?

КИТТИ Ты приедешь туда в нашем году – в двадцать шестом. В Рождество. До пожара!

ОСКАР Ну и что?

КИТТИ Ты спасёшь маму, балда!

ОСКАР Спасу? Как?!

КИТТИ Не знаю, что-нибудь придумаешь. Вставай. Вот вещи братца – одевайся… Пока ты дрых, я отправила своим ультиматум! (*читает*) *Дорогие предки! Меня не похитили, не убили и не расчленили. Вернусь целая и невредимая, если подпишете договор. А если нет – то нет!*
ДОГОВОР
Мы торжественно клянемся, что наша дочь Китти:
1) *не будет отослана в пансион и выведена в свет;*
2) *не будет посещать уроки бальных танцев;*
3) *не будет получать в подарок кукол и платья с рюшечками;*
4) *получит в подарок экспресс “Синяя комета” и макет.*

Дата, подпись.

Ну, как?

ОСКАР Не подпишут.

Стук в дверь, КИТТИ подбегает, забирает у кого-то письмо.

КИТТИ Подписали, голубчики! Теперь – в атаку!

Сцена двенадцатая

Гостиная в доме Бистеров.
БИСТЕР сидит в кресле.
В глубине комнаты угадываются еще три фигуры.

КИТТИ Папа, у Оскара есть очень интересная монета.

ОСКАР протягивает гривенник.

БИСТЕР Так-с… Монета с дыркой. (*саркастически*) Потрясающе!

КИТТИ На год посмотри.

БИСТЕР Тысяча девятьсот… тридцать первый?! Подделка! Ты привела в дом фальшивомонетчика?

КИТТИ Оскар знает будущее и готов рассказать…

БИСТЕР Час от часу не легче… Китти, мой дом — не место для шарлатанов. У мамусика будет инфаркт!

ОСКАР Я не шарлатан, мистер Бистер!

БИСТЕР А где твои родители? Сколько тебе лет – пять? Шесть?

ОСКАР Одиннадцать, сэр. Я учусь в пятом классе Центральной школы в Чикаго – можете проверить.

КИТТИ Лучше спроси, откуда у него монета. Она настоящая.

БИСТЕР (*вглядывается*) В самом деле, похожа… (*сдаваясь*) Ну хорошо… Как она к тебе попала, мальчик?

КИТТИ (*подсказывает*) И что будет через три года…

БИСТЕР Что будет через три года, о юный прорицатель?

На экране – хроника времен Великой депрессии.

БИСТЕР Кризис? Депрессия? Исключено…

Военные кадры.

БИСТЕР Война? С кем? Когда?

КИТТИ Предлагаем сделку: Оскар всё расскажет, а ты за это купишь ему билет домой, в Чикаго.

БИСТЕР Дорогая, ты забываешься! Предлагать сделку родному отцу! Я еще от твоего ультиматума не оправился. У мамусика – практически инсульт!

КИТТИ Билет – это первое условие…

БИСТЕР Что?!

КИТТИ Второе: дашь Оскару денег. Иначе у них отберут дом.

БИСТЕР Сколько стоит этот так называемый дом? Две тысячи?

КИТТИ Пять!

БИСТЕР Три!.. А как я узнаю, что он не врёт? Опозорит меня перед солидными людьми… Какие у вас гарантии?

КИТТИ Никаких. Кто не рискует – тот не знает прикуп.

БИСТЕР Ты крепкий орешек, Китти. Заседать тебе в Верховном суде! Мамусику не говори – её кондрашка хватит. (*отходит к гостям в глубине сцены)*

КИТТИ Оскар, соберись. Сейчас будут спрашивать.

ОСКАР А почему твою маму хватит кондрашка?

КИТТИ Если я буду заседать в Верховном суде – никогда не выйду замуж! (*подталкивает ОСКАРА к гостям*)

Звучит барабанная дробь.
Гости поочередно представляются ОСКАРУ.

РОКФЕЛЛЕР Рокфеллер.

РОТШИЛЬД Ротшильд!

ФОРД Форд!!!

БИСТЕР Ты понял, кто это? Слышишь громкие имена?

ОСКАР Еще бы… чуть не оглох…

БИСТЕР Отвечай как на духу. Итак – твой гривенник… Печать ясная. Метка у ободка, засечки на ребре… Фальшивомонетчики так не умеют. И главное: мелочь никто не подделывает! Это невыгодно…

РОКФЕЛЛЕР Глупо.

РОТШИЛЬД Идиотизм!

ФОРД Чушь!!!

БИСТЕР И тем не менее – перед нами вполне убедительная монета. Вот только датирована она годом, который ещё не наступил! Вопрос: откуда она у тебя?

ОСКАР Профессор дал. То есть, сторож… Мы запускали поезда на рождественском макете.

БИСТЕР Когда?

ОСКАР В Рождество…

БИСТЕР Какого года?

ОСКАР Тридцать первого.

БИСТЕР Прошу любить и жаловать: мальчик из будущего!

РОКФЕЛЛЕР Невозможно.

РОТШИЛЬД Немыслимо!

ФОРД Бред!!!

ОСКАР Я родился в двадцатом году. Мне одиннадцать лет.

БИСТЕР Сколько?! Родился в двадцатом, а на дворе двадцать шестой! Считать не умеешь!

ОСКАР Умею, сэр, у меня по математике четвёрка…

БИСТЕР К черту математику… Ваши вопросы, господа!

РОКФЕЛЛЕР Кто в тридцать первом году президент США?

ОСКАР Герберт Гувер.

РОКФЕЛЛЕР Неплохо.

РОТШИЛЬД Хорошо!

ФОРД Отлично!!!

ОСКАР Но при нём всё рухнуло…

РОКФЕЛЛЕР Вот здесь – подробнее!

ОСКАР В двадцать девятом году обвалилась биржа. Богачи потеряли деньги. Одни выпрыгивали из окон, другие продавали бриллиантовые запонки. Или торговали яблоками на улице.

Гости переглядываются.

БИСТЕР Какие именно котировки рухнули?

ОСКАР Коти… что?

РОКФЕЛЛЕР Акции?

РОТШИЛЬД Облигации?!

ФОРД Активы??!

ОСКАР Всё рухнуло. Простые люди тоже стали нищими. Закрылись фабрики…

РОКФЕЛЛЕР А что привело к этому кризису?

ОСКАР Тётя Луиза говорит – мотовство. А профессор думает – жадность. На бирже делают деньги из воздуха. Построили карточный домик, вот он и обрушился. Виноваты финансисты и всякие другие мошенники…

РОКФЕЛЛЕР Клевета.

РОТШИЛЬД Ложь!

ФОРД Брехня!!!

РОКФЕЛЛЕР Вернемся к политике… Кто стал президентом после Гувера?

ОСКАР Франклин Рузвельт.

ГОСТИ (*хором*) Чепуха!

ОСКАР Вовсе не чепуха. Я видел фото – он стоит на палубе авианосца и приветствует моряков. А они идут на войну…

РОКФЕЛЛЕР У Рузвельта – полиомиелит. Он прикован к креслу, не может ни ходить, ни стоять. Инвалида никогда не выберут президентом! И потом – какая еще война?

ОСКАР С японцами, сэр. Они на нас нападут. В сорок первом году.

РОКФЕЛЛЕР Стоп! Уже *сорок* первый? Да он водит нас за нос! Этот молокосос сочиняет сказки.

РОТШИЛЬД Байки!

ФОРД Небылицы!!!

КИТТИ Оскар, читай Киплинга! Шестилетка такое стихотворение не запомнит.

ОСКАР Будь твёрдым, как смола… ой, нет… Страшись, когда дрожат… Не верь в себя… опять не так… Забыл! Ничего не помню…

РОКФЕЛЛЕР Вот именно! А еще мошенниками нас обозвал. Ты, приятель, сам мошенник.

РОТШИЛЬД Врун!

ФОРД Аферист!!!

КИТТИ Он говорит правду! А вы не хотите её знать!

БИСТЕР Подведем итог. Мальчишка – лжец и обманщик. Сударыня, сделка отменяется! (*швыряет монету на пол)*

КИТТИ Папа!

БИСТЕР Этот фантазёр дурно на тебя влияет!

КИТТИ Пошли, Оскар! Обойдемся без их чёртовых денег!

РОКФЕЛЛЕР Это вряд ли.

РОТШИЛЬД Куда вам!

ФОРД И не мечтайте!!!

Сцена тринадцатая

Чердак.
Посередине большая синяя коробка с изображением поезда.
Она перевязана розовой лентой с бантом.

ОСКАР Я прыгну в твой новый макет, поеду домой…

КИТТИ И попадешь в будущее, на пять лет вперед! А как же твоя мама? Кто её спасет? Неужели забыл?!

ОСКАР Ой, забыл на минутку… В голове – туман…

КИТТИ Держись, Оскар! Надо срочно тебя отправлять, пока хоть что-то соображаешь…

ОСКАР Я и вправду становлюсь ребёнком… Скоро всё забуду, что произошло… то есть – произойдет… Мама погибнет, папа потеряет работу, профессора убьют… Я не смогу ничего изменить.

КИТТИ У братца копилка есть… Продам ему “Синюю комету”, купим тебе билет. (*хватает коробку*)

ОСКАР Китти, я не смогу!

КИТТИ Сможешь! Я в тебя верю! (*пауза*) Меня тоже забудешь? Мы познакомились, когда ты был взрослым… Теперь ты малыш. Значит, мы еще не встретились? Может, вообще не встретимся… Ты… как бы в другом мире, да? Ни черта не понятно… Прямо мозги кипят… А человек помнит прежнюю жизнь?

ОСКАР Не знаю.

КИТТИ Я думаю – самое главное помнит! Ведь сердце-то прежнее. Сердце не забудет… Только надо верить в себя – как в нашем стихе. *Тогда непобедим ты и всевластен...* Я тебя никогда не забуду. Меня никто не слушал, не понимал, как ты… За это я тебя и полюбила.

ОСКАР Ты? Меня?!

КИТТИ Ты – самый неправильный мальчик.

ОСКАР и КИТТИ стоят, глядя друг другу в глаза.

Интермедия третья

ХИЧКОК и ЯНЬ ПЕНЬ.

ХИЧКОК Опять ты за свое! Подсунула дурацкую мелодраму. Малолетки не влюбляются!

ЯНЬ ПЕНЬ Дети влюбляться часто. И клепко. Взлослые не хотят знать плавду…

ХИЧКОК Баста! У нас триллер! Сию секунду гони интригу! Даю последний шанс, ясен ты пень!

ЯНЬ ПЕНЬ (*кланяется, руки у груди*) Янь Пень… Смотлеть еще лаз?

ХИЧКОК Сразу – финал!

Сцена четырнадцатая

Кухня в доме Огилви, 1931 год.
Декорация из первой и второй сцен.
ОТЕЦ просматривает газету.
У плиты что-то готовит ОСКАР.
ТЕТЯ ЛУИЗА заглядывает ему через плечо.
Из радио, сквозь помехи, слышен энергичный голос.

РАДИО ...полтора года назад нашу страну постигла беда. 24 октября 1929 года на бирже началось падение акций: чёрный четверг, чёрная пятница, чёрный понедельник и чёрный вторник. Катастрофа, обвал!..

ЛУИЗА Не сказала бы, что у вас чёрные дни. (*читает меню, висящее на стене у плиты*) "Понедельник: бараньи котлеты. Вторник: свиные отбивные. Воскресенье: окорок в ананасовом соусе...*"* Хорошая хозяйка этим мясом полк солдат накормит!

ОТЕЦ Спокойно, Луиза. Хозяйка на кухне – Оскар. Знаешь, как готовит? Пальчики оближешь...

ЛУИЗА Надо не пальчики облизывать, а деньги экономить... За-пе-кан-ки! Дешево и сердито! А вы – транжиры! Окорок стоит целое состояние...

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС Зато цветочки – совершенно бесплатные! (*рука бросает на подоконник охапку полевых цветов*) Сынок, ужин готов? Есть хочу, как волк!

ОСКАР Всё готово, мама!

Распахивается дверь, оттуда бьет ослепительный свет.

Интермедия четвертая

ХИЧКОК Я правильно понял? Этот младенец спас мать? Неплохо, неплохо... Но остается вопрос: как именно спас? Зрителю нужны подробности! Мясо и кровь!

ЯНЬ ПЕНЬ Глом и молния!

****

Гроза, гром.
Разряды молнии выхватывают силуэты двух крадущихся фигур.
Они раскачивают мешок, собираются забросить в окно, где горит свет.
На экране вывеска:
ФАБРИКА ИГРУШЕК – ТВОЙ ШАНС!

ОСКАР (*детский тонкий голосок*) Караул! Полиция! Воры!

1-й БАНДИТ Что там? Кричат? (*замирает*) Померещилось, что ли?

2-й БАНДИТ Никого… может, кошка…

ОСКАР Спасите! Караул! Сюда!

2-й БАНДИТ Эскобар – уходим! (*закидывает мешок за спину*)

1-й БАНДИТ Карамба! Кастро, динамит в кусты! Кретино!..

Прячут мешок, убегают.

Интермедия пятая

ХИЧКОК Ага, он бандитов спугнул! И пожара не было… Значит, в прошлый раз они и подорвали! Бросили динамит в окно, там ящик с бенгальскими огнями – взрыв, пожар! А вовсе не шаровая молния. Отлично, Пенёчек!.. Но опять есть вопрос. Это те же мексиканцы, которые банк грабили, да? Совпадение? Не думаю…

ЯНЬ ПЕНЬ Хичкок-сан помнить, что такое стлаховка?

ХИЧКОК Причем тут страховка? Погоди… Там была вывеска… “Фабрика игрушек – твой шанс”! Это же его фабрика – банкира Шанса! Его то грабят, то взрывают. Причем одна и та же парочка…

ЯНЬ ПЕНЬ Хичкок-сан очень умный. Почти всё плидумал!..

ХИЧКОК Яночка моя! Пеночка! Я всё придумал! И фабрика, и банк – застрахованы! Шанс сам нанимает бандитов, получает страховку. Идеальное преступление! Но тут бац! – Оскар с его поездами… Отличный герой!

ЯНЬ ПЕНЬ *Уплямый маленький гелой,*
Котолый не сбежал…

ХИЧКОК Есть пара неувязочек… Кое-что не вполне героическое… Профессора он, конечно, забыл и не спас… И девчонку – забыл… Но это даже хорошо. Зритель любит несовершенных героев – таких, как он сам… Вот что, Пеночка: фильм сделаем – первый сорт! Так и назовем – "Оскар". Заработаем кучу денег! Премию получим! Кстати, отличное название для премии – Оскар!

ЯНЬ ПЕНЬ А что будет дальше?

ХИЧКОК Ничего. Конец!

ЯНЬ ПЕНЬ Нет, Хичкок-сан. Дальше – самое главное.

ХИЧКОК А что у нас самое главное?

Эпилог

Празднично украшенная библиотека,
из угла в угол протянута огромная гирлянда:
*"РОЖДЕСТВО – **1941**"*

Год на гирлянде в течение сцены меняется –
возможно, под световую вспышку, удары гонга, паровозный гудок
или другим наглядным, заметным для зрителя способом.

Перед взрослым ОСКАРОМ – закрытая книга.

ОСКАР (*декламирует наизусть*)

В толпе держись с достоинством и честью,
С царями будь свободен, прост и прям,
Будь равнодушен к клевете и лести,
Не унижай врагов, не льсти друзьям;
Пойми, что есть в любой минуте счастье,
И краткий миг живи, как долгий век –
Тогда непобедим ты и всевластен,
А главное, мой сын, ты – человек!

Открывает книгу – находит записку.

ОСКАР (*читает*) "Дорогой профессор! Ваш друг Оскар просил передать: не нанимайтесь в Первый Чикагский банк! Привет из двадцать шестого года. Я прыгнула! Китти".

КИТТИ (*голос*) Разбежалась и прыгнула в макет! Села на “Синюю комету”, вышла в Чикаго, а вокруг будущее – тридцать первый год! Нашла адрес Оскара, в соседней библиотеке взяла Киплинга и вложила записку. Потом бегом в банк, прыг в макет, – и домой, в двадцать шестой год.

По ходу рассказа год на гирлянде меняется: ***1926 – 1931 – 1926.***
На экране или вживую:
КИТТИ прыгает в макет на чердаке (1926).
Библиотека, КИТТИ вкладывает записку; банк и макет с поездами (1931).
Снова чердак (1926).

ОСКАР (*читает*) “P.S. Решила убедиться, что записка на месте. 1931 год, Китти”.

КИТТИ (*голос*) В тридцать первом не выдержала: вдруг записка потерялась? Купила билет, сгоняла в Чикаго. Обычный поезд – это, конечно, скукота… Зато читаю Эйнштейна. Дико интересно! На будущий год закончу школу. Папусик твердит – пойдешь на юридический! А мне неохота. Физика – в тыщу раз лучше! Но главное – записка цела!

Год меняется: “РОЖДЕСТВО – ***1931****”*
КИТТИ-старшеклассница садится в поезд в Нью-Йорке.
Библиотека, КИТТИ вкладывает записку.
Снова вокзал в Нью-Йорке.

ОСКАР (*читает*) “P.P.S. Ваш друг Оскар всё забыл. А я его помню. И жду… Привет из сорок первого года! Профессор Кэтрин Бистер”.

КИТТИ (*голос*) Предков чуть удар не хватил, когда я юридический бросила… Но физика – моя судьба! Я на своем месте. В сорок первом нашла работу в Калифорнии. Университет в Лос-Анджелесе, факультет теоретической физики! Под Рождество забеспокоилась: как там записка? Ну и… прыгнула в свой детский макет, сгоняла в прошлое…

Год быстро переключается: ***1941 – 1931 – 1941****.*
Макет (1941) – Библиотека (1931) – Вокзал в Лос-Анджелесе (1941)

КИТТИ (*голос*) Я так часто вспоминаю Оскара! Не запрыгни он ко мне в поезд – в двадцать шестом, когда я из дома сбежала – вся жизнь бы пошла по-другому. Звенья цепи связаны… Быть бы мне доктором юриспруденции… Скукотища!

---

*Год тот же: “РОЖДЕСТВО – **1941**”*
Из сцен седьмой и восьмой:
поезд, КЭТРИН говорит ОСКАРУ-подростку:
“Бери выше, я целый профессор, доктор юриспруденции…”
КЭТРИН читает газету, ОСКАР ест рядом за столиком.
Вокзал в Лос-Анджелесе –
КЭТРИН звонит по телефону-автомату,
что-то пишет на газетном листе, сует ОСКАРУ.

Картинка дёргается, затуманивается.
Стук колес.

*Год меняется: “РОЖДЕСТВО – **1926**”*
Из сцен десятой и одиннадцатой:
поезд, КИТТИ и взрослый ОСКАР хором декламируют Киплинга,
она дирижирует дуэтом.
Вокзал в Нью-Йорке –
КИТТИ тащит за собой малыша-ОСКАРА.

ОСКАР (*в смятении переворачивает листок, читает*) “Дорогая Кэтрин…”

ПРОФЕССОР “Дорогая Кэтрин! Вашему предостережению внял. От работы в банке отказался, пошел учителем в школу. Жив и здоров. И главное – я на своем месте! Странно, что вы передаете привет из прошлого и будущего. Впрочем, всё относительно… Благодарю вас, Кэтрин! Или вы предпочитаете – Китти?”

ОСКАР (*сжимает голову ладонями*) Сердце не забудет… *Тогда непобедим ты и всевластен...* Кэтрин… Китти!!!

КИТТИ Оскар! (*бегут друг другу навстречу*)

В луче прожектора:
ХИЧКОК и ЯНЬ ПЕНЬ *победно поднимают статуэтку.*

ХИЧКОК и ЯНЬ ПЕНЬ (*хором*) Оскар!

КОНЕЦ